

K 67

195

201410

mm

46

NLRK

00224728

938400

✓

16388

Александръ Яковлевичъ
Вейсраудъ на Другую псалму.
Полковникъ 3 Января 1999. Олонецъ

К 67

Г 95

КАБИНЕТЪ

КРАЕВЕДЕНИЯ

УБЪ

ЯВЛЕНІЯ ПОРОЧНОСТИ И ПРЕСТУПНОСТИ

въ Олонецкомъ уѣздѣ. *)

«.....Совершеніе дѣяній, запрещенныхъ уголов-
нымъ закономъ, сопряжено съ такими неблаго-
пріятными общественными послѣдствіями, что
рѣшиться на послѣднія или игнорировать ихъ
могутъ лишь въ томъ или другомъ отношеніи
недостаточныя и порочныя натуры, вслѣдствіе
того не имѣющія возможности бороться въ уста-
новленныхъ легальныхъ формахъ»...

(Дм. Дриль.—Уголовно-психолог. этюды).

I.

Представляется, на основаніи наблюденій,
безспорнымъ фактомъ, что всѣ членовреди-
тели и смертоубійцы въ Олонецкомъ уѣздѣ
посылаютъ на благо тѣл-спой неприкосно-
венности своихъ ближнихъ въ состояніи аф-
фекта, подъ вліяніемъ водки. Лично мы еще
ни разу не имѣли случая встрѣтиться съ
тѣмъ или другимъ здѣсь кровавымъ „про-
исшествіемъ“, которое опровергало бы при-
суденное положеніе. Само собою понятно,
что такое явленіе, представляясь со стороны

9384000р.

этической весьма прискорбнымъ, останавливаетъ на себѣ вниманіе и заслуживаетъ того, чтобы о немъ поговорить нѣсколько подробно.

Начать съ того, что приведенное положеніе, почерпнутое не изъ отвлеченныхъ какихъ-либо данныхъ, основанное не на мертвыхъ цифрахъ статистики, допускающихъ всевозможные выводы, а указываемое явленіями реальной и повседневной жизни, удивительно подтверждается драгоценными данными научной постановки и обработки вопроса о борьбѣ съ алкоголизмомъ и вредъ имъ приносимомъ, какъ въ Россіи, такъ и на Западѣ. Уже въ 1856 году французскій министръ юстиціи констатировалъ явное и очевидное соотношеніе между размноженіемъ кабаковъ и числомъ, такъ называемыхъ, кровавыхъ преступленій. Такіе научные, за нимъ, авторитеты, какъ Байрдъ въ Америкѣ, Гайдеко-перъ въ Голландіи, Ломброзо въ Италіи, Дриль и многіе другіе въ Россіи изъ нашего „Общества охраненія народнаго здравія“, гдѣ этотъ вопросъ особенно усиленно теперь разрабатывается, доказали вполне убѣдительно, что пьянство и внезапное членовредительство, заканчивающееся нерѣдко смертью, идутъ рука объ

руку другъ съ другомъ. Въ самое послѣднее время, на страницахъ нашего „Журнала министерства юстиціи“ въ отчетѣ представителя магистратуры г. Костылева объ итогахъ суда присяжныхъ съ 1878 по 92 г. въ Елецкомъ округѣ имѣются также точныя данныя, подтверждающія изложенное. Въ Олонецкомъ же уѣздѣ спеціально само судебно-медицинское вскрытіе трупа позволяло намъ убѣждаться въ томъ, что вчера еще человѣкъ живой, погибшій отъ руки пьяницы, и самъ испытывалъ на себѣ жестокіе удары послѣдняго, будучи пьянъ..

При этомъ характерно, какъ жизнь нередко доказываетъ несовершенство тѣхъ средствъ, которыя считались, послѣ многихъ изысканій панадеей по отношенію къ борьбѣ съ тѣмъ или другимъ зломъ. Было время, когда доказывали, что наилучшимъ средствомъ борьбы съ алкоголизмомъ является ограниченіе мѣстъ потребленія алкоголя. Уничтожьте, говорили, кабаки и вы уничтожите половину зла! Несомнѣнно, что это правда, но вѣрно также, что всегда найдутся предприниматели, въ квартирахъ которыхъ къ услугамъ жаждущихъ всегда окажется водка. И жизнь преступнаго люда въ Олонецкомъ уѣздѣ, исторія подвиговъ бро-

вавилхъ, учиняемыхъ пьяницами, замѣчательно подтверждаетъ эту истину. Вотъ почему, то или другое „присшествіе“ въ Оло-нецкомъ уѣздѣ, „кончающееся кровопролитіемъ, очень часто выводитъ на сцену мирное, такъ называемое, „акцизное дѣло“, т. е. устанавливаетъ фактъ безпатентной продажи водки. Отсюда выводъ: предупрежденіе кровавыхъ столкновеній и преступленій должно направлять свои усилія на истребленіе притоновъ, гдѣ продаютъ противозаконно водку, послѣ употребленія которой люди превращаются въ звѣрей и совершенно забываютъ далеко, можетъ быть, не прочно усвоенныя начала евангельской проповѣди о любви и всепрощеніи...

Но одно это, съ точки зрѣнія уголовной политики, бѣдѣ помочь не можетъ. Заблуждаются тѣ, которые полагаютъ, что бороться съ алкоголизмомъ можно однѣми формальными мѣрами, что достаточно издать тотъ или другой законъ и добродѣтель восторжествуетъ или будетъ восстановлена. Необходимо подумать также и о тѣхъ людяхъ, на которыхъ этотъ законъ распространяется и которыхъ онъ стѣсняетъ. Нужна еще воспитательная работа, необходимо позаботиться о духовной сторонѣ населенія,

въ особенности такого, какъ въ Олонецкомъ уѣздѣ, которое образуя собою этнографическую степенъ перехода въ славянскую расу, долженствующую его поглотить, представляется совершенно неграмотнымъ и потому не обладающимъ психическимъ запасомъ, единственно обезпечивающимъ критику и пониманіе добра и зла. Въ самой Финляндіи, въ Норвегіи и Швеціи борьба съ алкоголизмомъ дала потому хорошіе результаты — въ числѣ коихъ спеціалисты вопроса отмѣчаютъ и пониженіе кровавой преступности, — что тамъ не забывали и духовную сторону населенія, призывая ее постояннымъ насажденіемъ въ странѣ знанія, на помощь законодательству. Облагороженіе неначатой еще почти культуры, придаше обитателю какого либо Варлова лѣса, Туломозерской или Ведлозерской волости Олонецкаго уѣзда или какой либо — Коды-сельги или Пульчайлы тѣхъ же волостей — физіономія хоть нѣкоторыхъ признаковъ культуры, обогащеніе его духовнымъ капиталомъ, попеченіе о его разсудкѣ и душѣ, сообщеніемъ послѣднимъ хоть слабыхъ знаній и началъ религіи, подкрѣпляемой ими, — несомнѣнно понизитъ значительно процентъ кровавыхъ

преступлений. въ состояніи отъявленія учи-
няемыхъ.

Интересный и доказательный, въ этомъ
отношеніи, примѣръ являетъ собою одинъ
изъ департаментовъ Франціи, — именно Бре-
тань. Въ Бретани, болѣе чѣмъ гдѣ бы то
нибыло во Франціи (за исключеніемъ конечно,
Парижа, который называютъ „Кабакомъ
Европы“) пьютъ вино и водку. И что же!
Оказывается, что въ Бретани — гдѣ издавна
слова „бретанецъ“ и „пьяница“ почитаются
синонимами, гдѣ, какъ говорятъ, впервые
французъ отыскалъ названіе, подходящее
для водки („огненная вода“, „*guin ardent*“
„*vin de feu*“) — въ этой самой Бретани нѣтъ
кровопролитій, нѣтъ посягательствъ на
жизнь ближняго, въ минуту опьяненія, нѣтъ,
словомъ, того что такъ часто, къ сожалѣнію,
бываетъ въ Олонецкомъ уѣздѣ. Объясняютъ
это тѣмъ, истолковываютъ это нежеланіе
пьяницъ въ Бретани обагрять свои руки
кровью ближняго, даже въ минуты силь-
нѣйшаго алкогольнаго возбужденія истинною
религіозностью, воспитанною въ населеніи
грамотностью и знаніемъ. Этотъ выводъ въ
свободомыслящей Франціи встрѣчается въ
научныхъ трудахъ лучшихъ ея людей. Вѣро-
ятно Монтескье — этотъ великій мыслитель

имѣлъ основаніе сказать, что религія, даже невѣрная, является лучшей гарантіей того, чтобы люди вели себя какъ люди.

Вотъ этого то и нѣтъ въ моральной жизни непочатыхъ еще окраинъ Олонецкаго уѣзда и вотъ почему кровавое какое либо происшествіе тамъ, вопреки естественнымъ ожиданіямъ, не вызываетъ ни потрясающихъ сенсацій, ни безконечнаго чувства удивленія, ни, наконецъ, проявленія истиннаго раскаянія у преступника...

Стало быть, одно наказаніе по суду, одна лишь кара, въ сущности своей являющіяся лишь страданіемъ, зломъ и принужденіемъ для преступника, не могутъ осуществлять одиѣ и сами по себѣ идеалы этические, потому что населеніе не настолько развито, чтобы понимать ихъ. На недавно бывшемъ въ Петербургѣ съѣздѣ русской группы междонароднаго союза криминалистовъ профъ Петражицкій высказалъ, между прочимъ, принципъ классификаціи преступниковъ, указавъ, что есть преступники „рефлектанты“, т. е. думающіе прежде чѣмъ совершить преступленіе, преступники „случая“ и „инстинктивные“. Не касаясь вопроса о правильности или неправильности этого дѣленія и той критики, которую оно вызвало,

не можемъ не замѣтить, что представители, такъ называемой, кровавой преступности въ Олонецкомъ уѣздѣ, кажутся намъ „инстинктивными“ правонарушителями. И потому именно, что впадаютъ они въ эту преступную карьеру по преимуществу вслѣдствіе необычайнаго невѣжества, рѣдкой черствости характера, несмягченнаго *просвѣщеніемъ*, которое, по справедливому сужденію одного ученаго, облегчаетъ пониманіе общественности, обязательности благороднаго чувства и, вслѣдствіе всего этого, *насаждаетъ мораль и нравы*. Не безъ основанія, въ самомъ дѣлѣ, говорятъ, можетъ быть и нѣсколько хвастливо въ Германіи, что никто другой, какъ прусскій школьный учитель одержалъ побѣду при Кенягсграцѣ, Садовой и Седанѣ и, правъ также ліонскій профессоръ Лакассанъ, утверждая, что когда выведутся люди неграмотные, преступленія фарварскія исчезнутъ. Можетъ быть, образованіе, какъ думаютъ нѣкоторые, произведетъ поворотъ преступности въ сторону мошенничества, вообще, въ дурную сторону разсудка, но, во всякомъ случаѣ, въ Олонецкомъ уѣздѣ много человѣческихъ жизней сохранится и не одна семья удержитъ за собою кормильца. Въ невѣжественной же сре-

дѣ зло, въ его грубыхъ и стремительныхъ проявленіяхъ, непременно обваружится въ кровопролитіи и въ такихъ условіяхъ алкоголизмъ представляется непомерно страшнымъ бѣдствіемъ... Если у цивилизованныхъ даже народовъ водка направляла, какъ показываетъ исторія, червь на ужасные поступки, повергала ее въ ужасные бѣзисы, если она даже у нихъ, по удачному выраженію Максима-дю Канъ, была однимъ изъ орудіевъ вомумы, бросала безразсудныя народныя массы въ объятія смерти, отравляла ихъ такъ же, какъ одуряетъ своихъ жертвъ гашишъ, то тѣмъ болѣе опьянѣвшій житель окраинъ Олонецкаго уѣзда, усвоившій себѣ міросозерцаніе въ лѣсу, а не въ общественномъ союзѣ, незнающій грамоты, лишенный блага критики, подъ вліяніемъ выпитой водки, внѣ сомнѣнія, въ минуту раздраженія сочтетъ вполне естественнымъ переломать своему обидчику колѣмъ ребро, разнести ему черепъ камнемъ, въ изобиліи тутъ же находящимся, или обухомъ топора или ножомъ, вскромсать его тѣло подковами отъ каблуконъ сапога или потаскать его—уже павшаго и, потому, „въ бореніи невреждаго“ злою рукою за волосы по дорогѣ.... А это, къ сожалѣнію,

именно тѣ рецепты, съ которыми подышавшіе обитатели какого либо Березоваго-наволока, или какой либо Сосновой-лавы, или Ведлозера, или Мегрозера и прочихъ мѣстъ обширнаго Олонецкаго уѣзда, въ минуту спора, раздраженія и гнѣва, или отправляютъ на тотъ свѣтъ своихъ ближнихъ или причиняютъ имъ тѣ разныя украшенія, которыя уголовный законъ, на почвѣ совершенно отвлеченной, мало отвѣчающей дѣйствительной жизни классификаціи, называетъ то легкими, равными, то „менѣе тяжкими увѣчьями“.....

II.

Вообще, нельзя не замѣтить, что пьянство простонародія даже въ самомъ Олонцѣ бросается, въ извѣстные дни, довольно рѣзко въ глаза. Но праздникамъ и воскресеньямъ, изъ близлежащихъ деревень, давшихъ поводъ классическому здѣсь англичанину безконечно удивляться тому, какъ широко раскинулся городъ Олоонецъ,—тянется рядъ кабриолетовъ и саней, смотря по времени года, везущихъ разряженныхъ пассажировъ и пассажировъ. Последнія удивляютъ, въ слову связать, своимъ полнымъ отсутствіемъ вкуса въ туалетѣ, надѣвивъ на себя столь пестрыя матеріи,

что отъ упорнаго осматриванія ихъ получается впечатлѣніе, какъ отъ калейдоскопа.. Все это ѣдетъ на ярмарку или воскресный базаръ. По окончаніи ихъ, начинается поголовное пьянство всѣхъ праздничныхъ заѣзжихъ въ Олонецъ мужчинъ. Пьютъ сильно, оживленно, грубо и некрасиво; пьютъ на площади, у казенной винной лавки, по злой ироніи судьбы, дающей поводъ подобнымъ народнымъ собраніямъ, съ возліаніями старичку Бахусу, какъ разъ у строгаго зданія полиціи.. И какое пьянство на вполне законномъ основаніи совершается здѣсь! Толпа все растетъ и растетъ, изъ винной лавки, въ морозную погоду, паръ столбомъ валитъ, вынимаются стаканчики, очевидно, привезенные съ собою, пробки летятъ; такое народное зрѣлище, во всей его прелесть, первобытной чистотѣ и беззащитности, рѣдко гдѣ, кромѣ Олонца, можно видѣть. Это какая то вакханалія, античная оргія, съ тою лишь разницею, что пьютъ не подъ звонкимъ небомъ античнаго міра, а на свѣгу, на холодѣ, въ овчинахъ и въ катанкахъ... При этомъ, шумъ и шумъ безъ конца.... Шумъ настолько силенъ отъ всей этой массы пьяныхъ голосовъ, людей, привыкшихъ бывать въ дѣсу и, потому, подобно горцамъ,

всегда громко кричатъ, что лично на насъ эта праздничная олопецкая вакханалія производитъ впечатлѣніе издали такое, какъ будто находишься въ историческую смутную эпоху въ Москвѣ, что тамъ, гдѣ толпа и шумъ, вотъ—вотъ поведутъ кого либо сейчасъ на лобное мѣсто, какъ будто съ минуты на минуту должно совершиться что то ужасное, что то злобѣщее...

Конечно, въ этомъ смыслѣ, ужаснаго ничего въ Олопцѣ въ такіе дни не бываетъ. Это лишь сравненіе... Но катастрофы и правонарушенія бывають, столкновенія съ полицейскими законоположеніями также.. Намъ извѣстны уже нѣсколько случаевъ довольно серьезныхъ столкновений этихъ праздничныхъ въ Олопцѣ пьяницъ съ уголовнымъ закономъ.. Ихъ преступность имѣетъ свои корни именно въ этомъ уличномъ пьянствѣ. А сколько послѣ такого пьянства бываетъ всякій разъ кровавыхъ столкновений, къ счастью заканчивающихся благополучными исходами, болѣе или менѣе легкими тѣлесными поврежденіями—это доказываетъ статистика происшествій.

Пьяные потерпѣвшіе и пьяные посягатели на ихъ тѣлесную неприкосновенность—кажутся жалкими и безконечно наивными въ

ныхъ противоположныхъ интересахъ и борьбѣ за таковыя. Потерпѣвшіе склоны въ такихъ случаяхъ всегда преувеличивагь свои страданія, стараются гласяски воздѣйствовать на восбраженіе подвергающихъ ихъ освидѣтельствванію должностныхъ лицъ, убѣдить ихъ, что они — потерпѣвшіе на краю могилы, а излагая ходъ событій, приведшихъ ихъ къ данной хирургической повязкѣ, дипломатически умячиваютъ и о водкѣ, и о собственной своей виѣ. Обвиняемые ссылаются на полное невѣдѣніе обстоятельствъ событія и совершенную свою непричастность къ таковому. Вотъ въ этой джн, въ этой наивности — тѣ и другіе производятъ впечатлѣніе самое непріятное. Грустно сознавать, что пьяная исторія двухъ субъектовъ, въ концѣ концовъ совершенно неопасная по своимъ результатамъ, ставитъ на ноги уголовное правосудіе, серьезное и чуткое, приводитъ въ движеніе весь арсеналъ орудій, споспѣшествующихъ его задачамъ, вызываетъ столько хлопотъ, такой разгонъ лошадей и такіе для казны расходы, которые совершенно не оправдываются ни личностями, выступающими центромъ государственной заботливости, ни самымъ событіемъ. Легкія раны, — вызывающія все судеб-

ное производство къ результатамъ примири-
тельными въ такихъ случаяхъ—обнажаютъ
только порочность лицъ, ихъ получившихъ
и ихъ нанесшихъ, устанавливаютъ фактъ
ихъ пьянства и воочію показываютъ, сколь-
ко денегъ стоятъ эти пьяныя исторіи казнѣ
и какъ ничтожна бываетъ, въ большинствѣ
случаевъ, ихъ покладка.. Поменьше пили-
бы, поменьше было бы и дѣлъ такихъ. И
если бы сосчитать всю сумму подобныхъ уго-
ловно-судебныхъ происшествій, причина ко-
ихъ кроится въ бутылкѣ, подгрѣвающей со-
держимымъ своимъ звѣрскіе и невѣжествен-
ные характеры, если вникнуть въ расходъ,
лежащійся тяжелымъ бременемъ на государ-
ственную казну, если призадуматься какъ
слѣдуетъ быть надъ тѣмъ моральнымъ зломъ,
какое представляютъ собою пустыя исторіи,
вызывающія собою такую серьезную забот-
ливость государства—то невольно нельзя
будетъ не прійти къ выводу, что своевре-
менная предупредительная борьба съ этимъ
пьянствомъ могла бы принести огромную
пользу.

3.

Говоря объ указанныхъ порокахъ, на поч-
вѣ пьянства и духовной скудости, создаю-
щихъ въ Олонецкомъ уѣздѣ героевъ рас-

правы кровавой, съ поражающимъ, порою, звѣрствомъ, жестокосердіемъ и хладнокровіемъ учиняющихъ ее, нельзя не остановиться также на нѣкоторыхъ антропологическихъ сторонахъ вопроса и не сдѣлать маленькой экскурсіи въ область фізіогномистики, въ тѣхъ, конечно, видахъ, чтобы вызываемыя ею соображенія присоединить къ вышеизложенному.

За немногими исключеніями, оказывается, что тотъ или другой герой разсматриваемой категоріи непременно имѣетъ черты лица звѣрскія и непріятныя. Изученіе мѣста происшествія и обстановки такового до личнаго знакомства съ правонарушителемъ, призываемымъ къ отвѣту за содѣянное имъ зло, не разъ въ Олонецкомъ уѣздѣ убѣждало насъ въ томъ, что герой, который сейчасъ предстанетъ, долженъ имѣть черты лица суровыя и несимпатичныя, и на дѣлѣ это предчувствіе оправдывалось. Какъ бы ни доказывали, что все это относится къ области личныхъ вкусовъ, что это не серьезное замѣчаніе, все таки нельзя не считаться съ опытомъ науки психологій преступленія, представители которой дали по этому вопросу не мало цѣнныхъ, точныхъ наблюденій. Каждому, и не заглядывавшему въ

вникки уголовной психологii, извѣстно, на-
примѣръ, что глаза — зеркало души, что есть
глаза коварные, фiрисейскіе, кошачьи, какъ,
напримѣръ, судя по описаніямъ, у пресло-
вутаго героя извѣстнаго, педавіяго Петро-
заводскаго процесса О. Кебеке, что есть
глаза добрые, есть и звѣрскіе. Въ Олонец-
комъ уѣздѣ, гдѣ въ лѣсной глуши героямъ,
подобнымъ Кебеке, дѣлать нечего, гдѣ пре-
обладаетъ преступность кровавая, физионо-
мiя правонарушители, приковываетъ къ себѣ
своими отгѣнками вниманіе: — уваженіе къ
благу человѣческой жизни, привычка счи-
тать ее нерикосновенной, заставляетъ со-
драгаться при видѣ изуродованнаго рукою
озлобленнаго пьяницы человѣческаго тѣла и
въ такомъ душевномъ напряженіи не-
вольно останавливаешься на лицѣ человѣка,
настолько забывшагося въ своемъ звѣрствѣ,
что не даетъ себѣ даже отчета въ фактъ —
ужасномъ, погрязающемъ и возмущающемъ
— смерти отъ руки его ближняго... Неволь-
но въ лицѣ, въ такомъ случаѣ, ищешь вы-
хода изъ томительнаго чувства, пытаешься объ-
яснить себѣ явленіе и въ этомъ объясненіи
отыскать извиняющіе моменты.....

Огнцать этого нельзя: лицо человѣка
непремѣнно отражаетъ на себѣ его психику,

его нравственный складъ. Не сегодня высказана эта мысль. Уже Аристотель — этотъ колоссъ классической философіи, проводилъ ее. Въ 18 вѣкѣ два знаменитыхъ французскихъ юриста — Вугланъ и Жуссъ говорили о такъ называемыхъ „кривыхъ“ фізіономіяхъ (*mauvaisé physionomie*). Нынѣ въ трудахъ итальянскихъ антропологовъ и въ антропометрическомъ бюро въ Парижѣ, при тамошней сыскной полиціи, можно въ фотографическихъ коллекціяхъ найти подтвержденія того, какія своеобразныя, вообще, и звѣрскія, въ частности, попадаются фізіономіи у преступныхъ людей. Лично пишущему эти строки приходилось не разъ убѣждаться въ Парижѣ въ томъ, что такая то безобразная фізіономія, карточка которой приклеена къ ея біографіи, не могла ничего иного учинить, какъ только то, что описано въ послѣдней. Предшественникъ въ свое время прогремѣвшаго на западѣ Джека-Потрошителя, баварскій подобный же герой, непременно долженъ былъ обладать лицомъ лицемеръ, сластолюбца и фарисея, ибо только такой субъектъ въ современномъ цивилизованномъ и просвѣщенномъ, мирномъ центрѣ можетъ такъ незаметно для другихъ учинять рядъ самыхъ возмутительныхъ зло-

дѣяній надъ довѣрчивыми жертвами. Злодѣи анархисты—печальной памяти Рава-шоль и герой послѣднихъ дней, пріакончив-шій жизнь кроткой австрійской императрицы—имѣли черствыя и звѣрскія фізіономіи, какъ у всѣхъ фанатиковъ идеи, въ особен-ности если послѣдняя выросла на почвѣ озлобленія. Бѣжавшій въ мартѣ этого года въ Кіевъ банкротъ—баябиръ долженъ такъ же имѣть фізіономію, черты которой могутъ возстановить образъ эгоиста и труса. Въ преступномъ мірѣ наблюдаются тѣ же явленія, что и въ жизни регулярныхъ гражданъ. Нѣтъ основанія, поэтому, стричать и у оло-нецкихъ преступныхъ людей этихъ же лю-бопытныхъ особенностей. Корни послѣднихъ могутъ таиться въ наслѣдственности и, во-обще, въ прошломъ. Ученые, вѣдь, говорятъ, что порою психическая наслѣдственность порока и преступленія является неизбѣж-нымъ спутникомъ наслѣдственности фізіоло-гической. Можетъ быть, въ Олонецкомъ то уѣздѣ наслѣдственность въ классѣ преступ-никовъ и проявляется въ однообразіи ихъ дѣяній, въ часто повторяющихся случаяхъ жестокой кровавой расправы и въ порази-тельнымъ фактѣ зѣвншей народной честности, доказываемой ничтожными количе-

ствомъ кражъ. Не воруютъ, а бьютъ, бьютъ жестоко и звѣрски...., инстинктивное выходитъ наружу и даетъ нѣкоторое основаніе говорить о наслѣдственности, какъ объ одномъ изъ факторовъ кровавой преступности въ Олонецкомъ уѣздѣ.

Но и съ наслѣдственностью, какъ факторомъ кровавой преступности, борьба возможна, необходима и умѣстна, ибо наслѣдственностью могутъ передаваться и хорошія душевныя качества, какъ и дурныя. Есть мѣстности въ Италіи, на примѣръ, гдѣ населеніе состояло только изъ разбойниковъ и бандитовъ, гдѣ, какъ говорили, до самого послѣдняго времени заявляло себя „библейское проклятiе“ вплоть до седьмого колѣна и, не смотря на это, въ нихъ водворены правопорядокъ, чувства законности и сознаніе неприкосновенности блага человѣческой жизни. Образованіе, создающее цивилизацію, среда общественная *модифицировали* или *измѣнили* тамъ чувства и мысли населенія, нравы личные и общіе. Тѣ же средства оказали бы и въ Олонецкомъ уѣздѣ тѣ же результаты, а съ исчезновеніемъ невѣжества, смягчится здѣсь въ населеніи сила инстинктивныхъ чувствъ и процентъ кровавой преступности понизится.

В. Гурвичъ.

(Перепечатано изъ Олон. Губ. Вѣд. 1899 г.)
Петрогазаводскъ. Въ Губ. Типогр. 1899.

1/4 1903

1985

АНТИКВАРНАЯ
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. И. КЛОЧКОВА.

СПБ
Литейный пр.
55.

14

